

мой двинулся изъ Елузы. Я побрелъ за нимъ пѣшкомъ въ надеждѣ дойти до Вирсаве въ началѣ ночи. Обманчива была моя надежда. Скоро ослабѣли мои силы въ пути. Какъ я ни бодрился, но не могъ идти болѣе трехъ часовъ, и за рубежомъ Уади Мартаба приказалъ шеху остановиться на ночлегъ на первомъ лучшемъ мѣстѣ. Онъ довелъ насъ до Уади Эръ-Руэхи и тутъ учредилъ нашъ станъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

День въ Вирсавѣ.

11. Пятница.

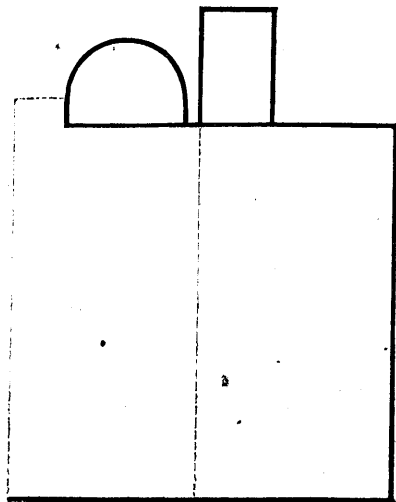
Къ утру отъ припарки мнѣ сдѣлалось легче. Въ обычный шестый часъ присные мои отправились въ Биръ-Себу (Вирсаве) съ наказомъ поставить тамъ шатры на самомъ лучшемъ мѣстѣ: а самъ я съ однимъ Бедуиномъ тихонько пошелъ по слѣдамъ ихъ и разминаясь, бодрясь, крѣпясь, прибылъ въ станъ, расположенный на темени холма по сю сторону зимняго потока Вирсавійскаго. На часахъ моихъ значилась половина девятого. Священные воспоминанія о Вирсаве и желаніе осмотрѣть это любимое мѣстопребываніе Авраама, Исаака и Самуила, побудили меня провести тутъ день и ночь. Въ путешествіи нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ побыть на такомъ мѣстѣ, котораго исторія восходитъ почти къ первымъ

днямъ міра, обновленнаго послѣ всемірнаго потопа. Тамъ воспоминанія о временахъ минувшихъ, наслажденіе жизнию настоящею, предчувствіе жизни будущей сливаются въ одно цѣлое и придаютъ душѣ полноту существованія, поистинѣ, вѣчнаго, ежели вѣчность есть сочетаніе прошедшаго, настоящаго и будущаго,

Въ часъ вечерней прохлады я осмотрѣлъ развалины Бирь-Себы. Мѣстоположеніе сей слободы, давно исчезнувшей, пустынно, но пріятно. Оно взволновано, и раздѣляется на двѣ половины глубоковатымъ русломъ дождеваго потока, котораго берега круты, направленіе извивисто, а ложе усыпано мелкими камнями. Небесная вода порой течетъ тутъ быстро съ отдаленныхъ горъ Хевронскихъ и несется въ великое море. Тамъ, гдѣ сей потокъ круче поворачиваетъ на югозападъ, на правой сторонѣ его стояла большая слобода Вирсаве: а напротивъ ея на прибрежномъ холмѣ, гдѣ мы кочевали, была или обитель монаховъ, или вѣроятно, крѣпкая башня, въ которой Римскіе и крестоносные войны стерегли эту слободу отъ нападенія пустынныхъ Сарациновъ. Ибо все крутое низовье сего холма укрѣплено каменною стѣною, далеко тянущеюся

по направленію русла. Очевидно было, что ее построили, какъ оплотъ противъ воды, сильно напорающей на холмъ въ часъ разлива, дабы она не подмыла и не сокрушила того, что на немъ было сооружено. Теперь тутъ нѣтъ ничего, кромѣ каменныхъ дребезгъ, валяющихся тамъ-сямъ, какъ попало. На мѣстѣ же Бирь-Себы уцѣлѣли три колодца, и лежатъ развалины частныхъ домовъ и общественныхъ зданій. Эти колодцы, въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другаго, на высококомъ берегу потока иссѣчены въ скалистомъ черепѣ земли, но къ верху обложены тесаными камнями. Они глубоки и пространно-круглы. Отверстія ихъ весьма широки. Воды въ нихъ не было. Но стояшія подлѣ нихъ водопойныя корыта каменные, и выбоины на окраинахъ отверстій, образовашіяся отъ вытягиванія влаги веревкою, доказывали, что въ дождливое время вода появляется въ нихъ изъ подземныхъ жилъ. По безопасности Арабскихъ пастуховъ эти колодцы засорены. Если бы вычистить ихъ, то вода рѣяла бы въ нихъ цѣлою лѣто въ большемъ — меньшемъ количествѣ. Въ одномъ изъ нихъ лежала полумертвая собака. Почуявъ и увидѣвъ меня, она залаяла, но встать уже не могла. Бѣдняжка вѣрна своему при-

званію до самой смерти. Въ значительной дали отъ этихъ колодцовъ, по правую сторону потока, находится четвертая криница. Туда я не ходилъ. По словамъ домочадцовъ моихъ воды въ ней много, и на вкусъ она пріятна. Ею поятъ стада свои окрестные пастухи. Сего дня въ часъ полуденный они пригоняли ихъ туда и поочередно подводили каждое стадо, останавливая порывъ животныхъ метаніемъ на нихъ пыли. За тремя колодцами, не много выше, начинаются развалины Вирсаве и простираются вдоль сухопотока въ сѣверовосточномъ направленіи. Онѣ такъ скрыты, что видишь однѣ кучи камней, да и тѣ небольшія. Лучше всего уцѣлѣло вотъ что;

Это помость церкви, или знатнаго дома.

Въ семь мѣстѣ любили жить ветхозавѣтные патріархи. Здѣсь Авраамъ ископалъ колодець, статья можетъ, тотъ самый, изъ котораго и теперь пастухи поятъ своихъ овецъ. Отсюда онъ отправился съ Исаакомъ на гору Морію, чтобы принести его тамъ въ жертву Богу. Отсюда злополучная Агарь увела своего сына Измаила въ пустыню Фаранскую. Отсюда Іаковъ удалился въ Харранъ къ дядѣ своему Лавану, послѣ того какъ получилъ право первородства. Здѣсь онъ же принесъ жертву Богу, когда вознамѣрился переселиться въ Египеть. Здѣсь Самуиль назначилъ сыновъ своихъ судіями. Черезъ Вирсаве прошелъ пророкъ Ілія къ горѣ Божіей Хориву. У этой селитвы была граница Іудейскаго царства. Въ ней жили Евреи до плѣна Вавилонскаго, и водворились послѣ онаго. Христіанство рано укоренилось въ Вирсавѣ, такъ что учреждено было тамъ епископство. При Евсевіи и Іеронимѣ въ четвертомъ столѣтіи эта селитва называлась большою слободою (*κώμη μεγάλη*). Магометане раззорили ее. Въ 1132 году Фоконъ построилъ тутъ крѣпость, дабы воспрепятствовать жителямъ Аскалона дѣлать набѣги на св. землю. Въ четырнадца-

томъ вѣкъ путешественники Рудольфъ Сухемъ и Вильгельмъ Балдензель еще видѣли тутъ запустѣлыя церкви: но въ наше время нѣтъ и слѣдовъ ихъ.

Все, кромѣ Бога, имѣетъ свое начало и свой конецъ. На небѣ свѣтила потухаютъ. На землѣ люди исчезаютъ; и кто зналъ бы, что они жили въ такой-то пустынѣ, если бы послѣ нихъ не осталась какая-нибудь развалина, или гробница? Человѣкъ строитъ себѣ жилище: а судьба, т. е. судъ Божій располагаетъ имъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ВЪ ПУТИ.

12. Суббота.

За Вирсавійскимъ потокомъ начинается св. земля. Сего дня утромъ мы съ радостію переѣхали этотъ завѣтный рубежъ .ея и, по отдыхѣ въ Уди-ль-Халиль, позднимъ вечеромъ прибыли къ деревнѣ Дагріэ. У подошвы высокаго холма, на которомъ она построена, остановила насъ карантинная стража. Къ намъ приставлены были два солдата; и мы подъ охраненіемъ ихъ провели тутъ ночь благополучно.

13. Воскресенье.

Деревня Дагріэ отстоитъ отъ Хеврона на пять часовъ ѣзды. Въ ней нѣтъ никакихъ древностей.